

Даос Юй подошел, поприветствовал всех, и вскоре наступило благоприятное время. После того как все совершили обряд поклонения, дедушка Линь, как нельзя кстати, первым потянулся к лопате. Он взмахнул ею так яростно, что у всех сердца екнули: по его замаху казалось, он сейчас вот-вот угодит себе по ноге!

Дедушка Линь, однако, был очень доволен. Когда его отговорили, он, хихикая, сел в сторонке и стал наблюдать, как наемные рабочие в поте лица копают пруд и таскают грязь. Заметив, что Линь Дань и Линь Сян о чем-то тихо перешептываются по поводу домашних дел, он достал книгу и подозвал внука проверить успехи в учебе:

— Э? Ты и записи Юань Кая раздобыл?

— Да, глава академии разрешил мне с ними ознакомиться.

Дедушка Линь знал, что у внука хорошие отношения с главой академии, но не думал, что они настолько зашли. Глядя на то, как мальчик не выпускает книгу из рук, старик не удержался и тихо сказал:

— Не нужно во всем гнаться за старшим братом. Сколько сможешь усвоить, столько и хорошо. Твоя база слабовата, и в будущем году на экзамене на звание туншэна ты просто набьешь шишки. Если не сдашь — ничего страшного.

Стоивший неподалеку и наблюдавший за рытьем источника Ху Чэ наострил уши: опять «старший брат»?

Линь Дань отвернулся и презрительно фыркнул:

— Хм!

В прошлой жизни дедушка точно так же его баловал, вот он и вырос нехорошим человеком. Он знал, что в учебе ему никогда не достичь уровня старшего брата, но даже с точки зрения коммерции он не собирался отказываться от связей, которые дает образование.

Хотя в прошлой жизни он был повесой, зато опыта у него было на восемнадцать лет больше. В ближайшие годы в Поднебесной будет неспокойно, и ему нужно готовиться. Несмотря на низкий статус торговца, во многих делах это гораздо удобнее, особенно когда речь идет о скупке и накоплении ресурсов.

К тому же он подозревал, что старший брат уже кое-что заподозрил. После оценки в следующем году дядю отправят служить в провинцию, и старший брат в это время ищет человека, чтобы поручить Гун Пэнпэну охрану дяди. Конечно, у дяди, как у важного сановника, своя охрана; возможно, старший брат считает, что её недостаточно, или что ей нельзя доверять, поэтому ищет людей со стороны.

Конечно, это были лишь догадки, но чтобы составить более точную картину, ему нужно было найти время и навестить Гун Пэнпэна.

Дедушка Линь понял, что ляпнул лишнее, но не знал почему. Хотя перед ним был все тот же старший внук, но... разница чувствовалась. К этому внуку его всегда переполняли жалость и чувство вины... Эх...

Он просто начал на ходу объяснять обоим парням уроки, время от времени приводя примеры из жизни чиновников. Будучи главой Министерства чинов, старик знал подноготную

служебной борьбы. То, что он рассказывал даже между делом, для других было бесценно.

Линь Сян принес тазик и поджег в нем немного сухой травы. Вскоре все комары и мошки, вившиеся вокруг, разлетелись.

Отец Ху Чэ, Ху Гаоминь, тоже служил в Министерстве чинов, и должность занимал немалую, но обычно он не вдавался в такие подробности с младшим сыном. Ху Чэ был младшим ребенком, и основные надежды семья возлагала на его старшего брата. К тому же Ху Гаоминь считал, что младший еще слишком мал для таких вещей — рановато, будет отвлекаться.

Сегодня, слушая наставления дедушки Линя, он словно открыл дверь в новый мир.

Трое занимались с увлечением, время летело незаметно, и скоро они услышали возглас:

— Пошла вода!

Даос Юй подошел, дал несколько указаний, и все трое пошли смотреть, но близко не подошли. Вокруг стояла грязь, негде было и ногу поставить. Вода только показалась, выглядела как мутное болотце, и смотреть на нее было особо нечего.

Линь Дань взглянул на небо — солнце уже клонилось к закату. Он подозвал Линь Сяна и приказал:

— Отнеси приготовленную еду рабочим в барак, потом спустись в погреб, принеси два кувшина вина и раздай им красные конверты...

Когда Линь Сян ушел, Линь Дань обратился к дедушке:

— Дедушка, пойдем домой.

Дедушка Линь не возразил.

А вечером, пока наемные рабочие ели мясо и пили вино, дедушка Линь ел овощную кашу.

Линь Дань поднял бровь:

— Если наестся на ночь, может забелиться живот. Бабушка в последнем письме писала, что ты тайком съел два клецки из липкого риса и всю ночь не мог уснуть.

Дедушка Линь опустил голову. Ладно, и овощная каша вкусная.

Чжэнь Мань молчал, и только когда дедушка начал есть, быстро схватил палочки. Линь Далань недавно через знакомых купил рис, и каша была сварена из нового урожая — запах стоял другой. Кашу не разваривали до состояния пюре, она была ароматной, густой, с приятной текстурой, и густой запах риса разносился вокруг.

Чжэнь Мань не заметил, как объелся, и только слуга напомнил:

— Четвертый господин, это уже пятая чашка.

Даже если чашка маленькая, это же пять чашек! Пять! К тому же, чашки были и не такими уж маленькими!

С тех пор как их четвертый господин приехал в усадьбу, прочие привычки не изменились,

только режим «мало, но часто» сменился на «много и часто»! Слуга не мог понять, как у Линь Даланя в голове столько всяких вкусов. Всего за несколько дней его господин лицом округлился!

Чжэнь Мань с опозданием потрогал свой слегка выпирающий живот и долго молчал, а потом медленно простонал:

— Объелся.

Он жадно смотрел на котел с кашей: живот был полон, а глаза голодали. Видя, что Линь Дань доел, он предложил:

— А завтра утром поедим простой рисовой каши?

Почему бы и нет? Линь Дань легко согласился:

— Давай. Как раз маленькие соленья и маринованные огурцы, которые мы засолили в прошлый раз, уже должны дойти.

— А соленые утиные яйца еще нельзя?

— Эти еще потерпят. Сейчас-то их можно, но боюсь, масла там пока недостаточно.

Дедушка Линь молча подавил желание попросить четвертую чашку.

Ху Чэ это заметил и доел остатки каши. Он подумал: вообще-то он съел не так уж много, всего-то три с половиной чашки!

Чжэнь Мань молча посмотрел на чашку Ху Чэ, дедушка Линь тоже взглянул. Они ели из обычных рисовых чашек, а Ху Чэ ел из... суповой миски?

Ху Чэ спрятался за спину Линь Даня. Чашку ему дал Линь Дань, он тут ни при чем!

Линь Дань оттолкнул старшего брата за спину:

— Брат Чэ занимается боевыми искусствами, у него большой расход энергии, ему нужно есть больше.

Разве дело только в том, чтобы есть «немного» больше? Дедушке Линю казалось, что внук слишком сильно на стороне чужака. Свой дедушка не дает наесться, а он тут кормит этого оборотня!

У автора есть что сказать:

Даньдань (+□+)~: Не... не делай этого.

Ху Чэ (?*ω?)?: Еще немного потереть, и будет готово.

Даньдань: Нет... уже сок пошел... Ах, не дави так сильно!

Ху Чэ?□?□???ω???□?□?: Прости, я не рассчитал силу.

Даньдань(□□□): Ты все испортил! Я делаю соленья, а ты только мешаешь!

Те, у кого мысли пошли не туда, идите в угол.

<http://bllate.org/book/17701/1652673>